

СВОЙСТВО АКСИОМАТИЧНОСТИ КОНСТИТУЦИОННЫХ ПРИНЦИПОВ*

С. А. Мосин

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

PROPERTY OF AXIOMATICITY OF CONSTITUTIONAL PRINCIPLES

S. A. Mosin

National Research University «Higher School of Economics»

Аннотация: рассматривается свойство аксиоматичности конституционных принципов. В процессе исследования дается характеристика правовым аксиомам, приводится их классификация, затрагиваются аспекты взаимосвязи правовых аксиом с нормами морали. Делается вывод, что лежащие в основе Конституции РФ принципиальные положения, закрепляющие высшую ценность человека, его прав и свобод, приоритет прав и свобод человека и гражданина в своей взаимосвязи с другими конституционными установлениями, обладают свойством аксиоматичности и тем самым определяют аксиоматичность всего спектра конституционных принципов. Отмечается, что, обладая свойством аксиоматичности, конституционные принципы формулируют общеобязательные базовые правила, лежащие в основе правовой системы государства и определяющие направления ее дальнейшего развития. Также анализируются позиции правоведов в рамках рассматриваемых вопросов.

Ключевые слова: правовой принцип, конституционный принцип, свойства конституционных принципов, правовая аксиома, свойство аксиоматичности.

Abstract: the article considers the axiomatic property of constitutional principles. The study describes legal axioms, provides their classification, touches upon aspects of the relationship of legal axioms with norms of morality. It is concluded that the fundamental provisions underlying the Constitution of the Russian Federation, which affirm the highest value of man, his rights and freedoms, the primacy of human and civil rights and freedoms in their relation to other constitutional provisions, are axiomatic and thus determine the axiomatic nature of the whole range of constitutional principles. It is noted that, being axiomatic, the constitutional principles formulate the generally binding basic rules underlying the legal system of the state and determining the direction of its further development. The positions of legal scholars within the framework of the issues under consideration are also analyzed.

Key words: legal principle, constitutional principle, properties of constitutional principles, legal axiom, axiomatic property.

С общенаучных позиций под принципом понимается исходное положение какой-либо теории, учения, мировоззрения. Принцип является основным началом, на котором построена научная теория как определенная методологическая или нормативная установка, правило и постулат¹. Нет сомнений в том, что принцип должен зани-

мать центральное место любой системы и находить свое проявление во всех составляющих такие системы элементах. Основополагающий характер является важнейшим свойством принципов вне зависимости от сферы их существования, и сфера права не является исключением. Это неоспоримый факт, принимаемый за основу.

Правовыми принципами, в свою очередь, являются основополагающие нормативные положения, определяющие сущность всей правовой системы государства либо отдельных отраслей или правовых институтов, которым совершенно обосновано придается особое значение, обуслов-

* Исследование осуществлено в рамках Программы фундаментальных исследований НИУ ВШЭ (проект «Этика и право: соотношение и механизмы взаимовлияния»).

¹ См.: Голованов В. Н. Законы и системы научного познания. М., 1970. С. 81–82.

© Мосин С. А., 2023

ленное их незаменимостью и обязательностью неукоснительного соблюдения. Правовые принципы отражают политическую, экономическую, нравственную и другие стороны общественной жизни, обладают регулятивным потенциалом. Они являются важнейшими и многоаспектными правовыми категориями, которые проникают во все сферы жизни общества и государства, определяя их развитие. Уже на фундаменте правовых принципов выстраивается вся нормативная база государства, которая должна воплощать положения таких принципов и им соответствовать.

Отдельно следует обратить внимание на конституционные принципы. Возложенная на конституционные принципы системообразующая роль предъясняет к ним специфические требования. Во-первых, конституционные принципы должны формулировать общеобязательные базовые правила и определять направление развития правовой системы. Истинность таких базовых правил должна быть бесспорна. Во-вторых, конституционные принципы призваны обеспечивать стабильность правовой системы государства. В-третьих, они должны быть наделены возможностью своевременного развития и адаптации к изменяющейся правовой действительности². Обратим внимание на то, что конституционные принципы в силу своей специфики обладают рядом свойств, одним из которых является аксиоматичность.

Так, конституционные принципы играют ключевую роль посредством формулирования исходных правовых начал, общеобязательных базовых правил общественного и государственного устройства. Эти принципы лежат в основе всех без исключения правоотношений, что делает их руководящими началами правового регулирования. Полагаем, что основополагающий характер конституционных принципов должен базироваться на положениях, являющихся по своей правовой сути непреложными исходными истинами. В связи с этим в целях настоящего исследования обратимся к характеристике правовых аксиом.

Известно, что аксиома – исходное положение научной теории, принимаемое в качестве истинного без логического доказательства и лежащее в основе доказательства других положений этой теории³. Данный термин применим в

различных научных областях, в том числе и в области права.

Правовые аксиомы имеют давнюю историю. В качестве подтверждения древности указанной правовой категории С. С. Алексеев приводит следующее изречение, обосновывающее появление Сборника законов царя Хаммурапи, который был издан в XVIII в. до н. э.: «Для того чтобы дать сиять справедливости в стране, чтобы погубить беззаконных и злых, чтобы сильному не притеснять слабого»⁴. Таким образом, правовые аксиомы, задача которых состоит в том, чтобы «утвердить начала правды и справедливости, исключить возможность проявления беззакония и произвола»⁵, являются следствием агрегации человечеством опыта в области права.

В качестве примера правовой аксиомы можно привести следующие положения: «что не запрещено, то разрешено», «нет судьи без истца»; «истец должен доказать свой иск»; «где есть право, там есть и его защита»; «суд имеет дело с теми доказательствами, которые перед ним», «никто не может быть судьей в собственном деле»; «никто не обязан свидетельствовать против себя»; «отягчающий ответственность закон не имеет обратной силы»; «нельзя дважды судить за одно преступление» и т. д. Очевидно, что указанные правовые аксиомы имеют ключевое значение в формировании и укреплении правовых основ государства.

Правовые аксиомы являются теми основополагающими непреложными истинами, которые находят свое отражение в различных отраслях права и способствуют эффективному правовому регулированию. Подчеркивая это, Т. Н. Радько определяет правовые аксиомы как определенные постулаты юридической науки и судебной практики, не требующие доказывания общеизвестные факты в силу их очевидности⁶. В свою очередь А. А. Ференс-Сороцкий, акцентируя внимание на историческом аспекте развития, под правовыми аксиомами справедливо понимает такие правовые положения, которые в результате проверки многовековой общественно-исторической практикой стали непреложными, исходными элементарными истинами – привычными и самоочевидными, вне которых невозможно существование права как социального явления. Также, по

² См.: Мосин С. А. Взаимосвязь правового принципа и правовой презумпции в рамках свойства презумптивности конституционных принципов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 11.

³ См.: Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М., 1983. С. 16.

⁴ Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск, 1972. Т. 1. С. 111.

⁵ Теория государства и права : учеб. пособие / под ред. С. С. Алексеева. СПб., 2006. С. 56.

⁶ См.: Радько Т. Н. Теория государства и права : учебник. М., 2005. С. 123.

мнению этого автора, аксиомы обеспечивают преемственность в праве и проходят путь своего изложения от идеи правосознания до практической проверки в качестве нормы права⁷.

Как и любые другие правовые категории, правовые аксиомы находят свое отражение в правовых нормах. Правовое закрепление аксиом обуславливает их важную роль в регулировании правоотношений. Верно указывается, что аксиомы (в силу своей очевидности) как исходные положения должны находить адекватное выражение в нормах права в их взаимосвязи и вне зависимости от источника закрепления той или иной конкретной нормы⁸. В связи с этим перед законодателем стоит непростая задача по аккуратному выявлению, точному формулированию и надлежащему нормативному закреплению правовых аксиом, которые впоследствии перейдут в руки правоприменителей как инструмент регулирования правоотношений. Очевидно, что «мастерство законодателя состоит в том, чтобы обнаружить и выделить в структуре правовой материи те наиболее устойчивые непреложные истины, которые несут в себе высокий нравственный заряд, концентрированно выражают ценность права. При этом в интерпретационной и правореализационной технике значение правовых аксиом также велико, поскольку чрезвычайно важно умение интерпретатора, правоприменителя обнаружить такие правовые положения, которые не нуждаются в толковании, не могут быть поставлены под сомнение, и именно эти базовые, неизменные истины положить в основу своей деятельности»⁹.

Представляется, что правовые аксиомы являются важнейшими принципами. Такое положение вещей можно считать абсолютно естественным, поскольку обретение аксиомами статуса правовых принципов является закономерным этапом развития и становления данной правовой категории. В подтверждение указанного тезиса следует обратить внимание на позицию Л. С. Явича, который отмечает, что «в принципах права любого типа должны быть заложены идеи, которые отражают несомненную специфику правового регулирования, то, что сейчас подчас име-

нуют правовыми аксиомами (элементарными истинами, не требующими доказательств)»¹⁰. При этом В. Н. Кудрявцев приходит к совершенно верному выводу, что «из правовых аксиом логически выводятся, на их основе определяются, разрабатываются все остальные категории правовой науки, которые затем вводятся в нормы права»¹¹.

В теории права выделяются следующие признаки правовых аксиом: неопровержимый характер; однозначность толкования; элементарный характер; универсальный характер, общепризнанность; разумность, соответствие здравому смыслу; нравственная обоснованность; историческая долговечность¹². Очевидно, что указанные признаки принадлежат к оценочным категориям, часть из которых относится к области морали. Тем не менее такие признаки, безусловно, формируют общие критерии идентификации правовых аксиом.

Принимая во внимание продолжительность формирования правовой аксиомы, нельзя не отметить неизбежное возникновение взаимосвязи правовых норм с нормами морали. Так, по мнению Н. А. Чечина, аксиомами являются такие нормы права, которые выражают содержание общечеловеческой морали, потому что, во-первых, необходимость соблюдения содержащихся в них правил поведения очевидна с точки зрения здравого смысла, принципов морали и справедливости и поэтому не нуждается в особых доказательствах; во-вторых, данные нормы играют роль основных положений, на содержании которых базируется большинство других правил системы, исходя из того, что право призвано отвечать принятому в обществе понятию справедливости. Также данный исследователь при изучении норм-аксиом на первое место ставит не закрепление в норме совершенно очевидных и бесспорных положений, а фиксацию оценочных формул поведения субъектов процесса с позиций добра и зла с точки зрения принятого обществом понятия справедливости. Рассматривая гражданские процессуальные аксиомы, Н. А. Чечина делает вывод, что они, по сути, являются правовыми нормами, непосредственно выражающими содержание морали¹³.

⁷ См.: *Ференс-Сороцкий А. А.* Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. С. 4.

⁸ См.: *Жилин Г. А.* Правосудие по гражданским делам : актуальные вопросы. М., 2010. С. 28.

⁹ *Давыдова М. Л.* К вопросу о понятии правовых аксиом : теоретические и технико-юридические аспекты // *Юридическая техника.* 2007. № 1. С. 207.

¹⁰ *Явич Л. С.* Общая теория права. Л., 1976. С. 160.

¹¹ *Кудрявцев В. Н.* О программировании процесса применения права // *Вопросы кибернетики и права / под ред. В. Н. Кудрявцева.* М., 1967. С. 94.

¹² См.: *Давыдова М. Л.* Указ. соч. С. 204.

¹³ См.: *Чечина Н. А.* Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л., 1987. С. 89–91.

Представляется, что этот тезис справедлив к правовым аксиомам всего спектра правоотношений. Обращаясь к отрасли конституционного права, конституционно-правовую аксиому полагаем возможным охарактеризовать как составляющее непреложную исходную истину основополагающее нормативное установление, не требующее в каждом случае доказательства, определяющее базовое содержание общественных отношений, являющихся объектом конституционно-правового регулирования. Очевидно, что такие основополагающие установления не могут сформироваться в отрыве от морально-этической составляющей. Аксиомы в конституционном праве должны воплощать в себе идеи справедливости в том виде, в котором они сформулированы в общественном сознании.

В связи с широким распространением правовых аксиом в отечественном законодательстве данные правовые категории отличаются своим разнообразием как на общеправовом, так и на межотраслевом, а также отраслевом уровнях. Обратим внимание на классификацию правовых аксиом М. Л. Давыдовой. По масштабу функционирования она выделяет аксиомы, являющиеся принципами права. Среди них различает общеправовые аксиомы-принципы («то, что не запрещено – разрешено», «свобода одного человека ограничивается свободой других лиц», «где есть право, там есть и его защита»), межотраслевые аксиомы-принципы («суд и судей нужно уважать», «решение суда должно быть мотивировано»), отраслевые аксиомы-принципы («нет судьи без истца», «нет преступления без указания на то в законе», «отсутствие указаний в законе не может служить основанием для отказа в правосудии») и аксиомы, не являющиеся принципами права, к которым относятся единичные аксиомы («общеизвестные факты доказыванию не подлежат»). Классифицируя правовые аксиомы по отраслевой принадлежности, данный исследователь выделяет материально-правовые аксиомы («нельзя быть виновным без вины», «все равны перед законом и судом»), процессуально-правовые аксиомы («каждый иск ограничен пределами определенного времени», «решение суда не должно затрагивать тех, кто не участвовал в деле»). По сфере существования и по содержанию правовые аксиомы подразделяются на нормативные и научные. В зависимости от формы закрепления – на закрепленные непосредственно (в виде самостоятельного нормативно-правового предписания) и выводимые из содержания правовых норм, не получившие закрепления в зако-

нодательстве¹⁴. Приведенная классификация подтверждает тезис о том, что правовые аксиомы имеют принципиальное значение и лежат в основе законодательства.

Совершенно справедливо, на наш взгляд, что указанные в классификации аксиомы определяются как аксиомы-принципы. Представляется, что на основе правовых аксиом строится вся правовая система, а правовые аксиомы имеют многие признаки правовых принципов. Так, рассматривая вопрос о соотношении правовой аксиомы и принципа права, С. С. Алексеев констатирует, что правовые аксиомы представляют собой важнейшие принципы права, закрепленные в нормативно-правовых актах¹⁵. В свою очередь Л. С. Явич справедливо указывает на то, что в принципах права любого типа должны быть заложены идеи, которые отражают несомненную специфику правового регулирования, т. е. аксиомами – элементарными истинами, не требующими доказательств¹⁶.

При рассмотрении свойства аксиоматичности обратимся к некоторым аспектам философии права. Известно, что существуют различные типы правопонимания. Так, естественно-правовой тип правопонимания характеризуется правовым дуализмом – разграничением естественного и позитивного права. Устанавливая приоритет естественного права, данный тип правопонимания не допускает противоречия естественному праву позитивного права. Это означает необходимость нормативного закрепления положений естественного права на условиях их приоритета с последующим запретом нарушения таких норм.

Данный подход лежит в основе Конституции РФ¹⁷, которая устанавливает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В свою очередь признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина являются обязанностью государства (ст. 2 Конституции РФ). Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения (п. 2 ст. 17 Конституции РФ). Права и свободы человека и гражданина являются непосредственно действующими. Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного са-

¹⁴ См.: Давыдова М. Л. Указ. соч. С. 206.

¹⁵ См.: Алексеев С. С. Указ. соч. С. 111.

¹⁶ См.: Явич Л. С. Указ. соч. С. 160.

¹⁷ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм., одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Рос. газета. 2020. 4 июля.

моуправления и обеспечиваются правосудием (ст. 18 Конституции РФ). Все равны перед законом и судом. Государство гарантирует равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а также других обстоятельств. Запрещаются любые формы ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, национальной, языковой или религиозной принадлежности. Мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации (ст. 19 Конституции РФ).

Закрепление указанных прав имеет ключевое значение, поскольку «конституционные ценности становятся таковыми исключительно путем правового опосредования, то есть они в первую очередь являются собственно правовыми ценностями или ценностями в праве»¹⁸. В свою очередь «развитие правовой системы государства вряд ли возможно в отсутствие признанной обществом некоторой совокупности идей, явлений, объектов целеполагания, занимающих место ключевых и служащих основой для организации правового порядка в обществе»¹⁹. Таким образом, закрепление в Конституции РФ ключевых прав (ценностей) является отправной точкой в построении и развитии всех аспектов государственного устройства и, соответственно, правовой системы.

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина неоднократно подтверждался Конституционным Судом РФ. Так, в постановлении Конституционного Суда РФ от 2 июля 1998 г. № 20-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 331 и 464 Уголовно-процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобами ряда граждан»²⁰ указывается, что органы государственной власти, в том числе суды, обязаны осуществлять свою деятельность таким образом, чтобы при этом соблюдались права и свободы человека и гражданина, а в случаях их нарушений обеспечивалось максимально быстрое и полное их восстановление. В свою очередь непринятие своевременных мер к выявлению и устранению нарушений прав и свобод, особенно в тех случаях, когда в дальнейшем их восстановление оказывается невозможным, должно

расцениваться как невыполнение государством и его органами своей конституционной обязанности. Поэтому задачей федерального законодателя является создание надлежащих, в том числе процессуальных, механизмов, которые позволяли бы гражданам, чьи права и свободы оказались нарушенными, добиваться их реальной защиты, используя все не запрещенные законом способы.

Постановление Конституционного Суда РФ от 18 июля 2012 г. № 19-П «По делу о проверке конституционности части 1 статьи 1, части 1 статьи 2 и статьи 3 Федерального закона “О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации” в связи с запросом Законодательного Собрания Ростовской области»²¹ указывает на то, что государство должно предоставить максимально широкие гарантии реализации конституционных прав и свобод, с тем чтобы они были не иллюзорными, а реально действующими и эффективными. Соответствующие обязанности возлагаются как на органы государственной власти Российской Федерации, так и на органы государственной власти субъектов Российской Федерации, а также на органы местного самоуправления. В данном постановлении отмечается, что во взаимоотношениях с государством личность выступает не как объект государственной деятельности, а как равноправный субъект, который может защищать свои права всеми не запрещенными законом способами и спорить с государством в лице любых его органов.

В постановлении Конституционного Суда РФ от 14 мая 2015 г. № 9-П «По делу о проверке конституционности пункта 5 статьи 11 Закона Российской Федерации “О статусе судей в Российской Федерации” в связи с запросом Президиума Верховного Суда Российской Федерации»²² указывается, что значимым ориентиром для разрешения коллизии законов в контексте конституционных предписаний в любом случае является требование о приоритетности прав и свобод человека и гражданина, которые, в частности, определяют смысл, содержание и применение законов.

Постановление Конституционного Суда РФ от 30 марта 2018 г. № 14-П «По делу о проверке конституционности части 3 статьи 43 Федерального закона “Об охоте и о сохранении охотничьих ресурсов и о внесении изменений в отдельные за-

¹⁸ Саликов М. С., Нечкин А. В. Конституционные ценности современного российского государства // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 71.

¹⁹ Там же. С. 61.

²⁰ Вестник Конституционного Суда РФ. 1998. № 5.

²¹ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 31. Ст. 4470.

²² Собр. законодательства Рос. Федерации. 2015. № 21. Ст. 3149.

конодательные акты Российской Федерации” в связи с жалобой некоммерческого партнерства «Спортивно-охотничий клуб “Румелко-Спортинг”»²⁵ указывает, что в правовом государстве, высшей ценностью которого являются человек, его права и свободы, неустранимые сомнения в правовом регулировании публичных (административных) отношений не могут быть по общему правилу обращены против частных лиц как заведомо более слабой стороны таких правоотношений.

Таким образом, необходимость соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина очевидна. В демократическом и правовом государстве такие права и свободы всегда должны находиться на первом месте, всячески соблюдаться и защищаться. Это проверенный временем постулат, который является исходным началом современных конституций. Сложно представить, что в рамках современного демократического и правового государства соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина нуждались бы в дополнительном обосновании или вообще не были бы приоритетной обязанностью власти. В связи с этим данный конституционный принцип, обладая свойством аксиоматичности, имеет ключевое значение в формировании и укреплении как основ конституционного строя в целом, так и основ правового государства в частности.

В связи с изложенным представляется возможным сделать вывод, что лежащие в основе Конституции РФ принципиальные положения, закрепляющие высшую ценность человека, его прав и свобод, приоритет прав и свобод человека и гражданина, в своей взаимосвязи с другими конституционными установлениями обладают свойством аксиоматичности и тем самым определяют аксиоматичность всего спектра конституционных принципов, поскольку права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов, а также деятельность органов власти. В свою очередь полагаем, что такое свойство аксиоматичности характеризует конституционные принципы как основу позитивного права (правового закона), которое характеризуется как общеобязательная форма равенства, свободы и справедливости.

Таким образом, бесспорным, на наш взгляд, является тот факт, что конституционные принципы, обладая свойством аксиоматичности, формулируют общеобязательные базовые правила, которые составляют недоказуемые и не требую-

щие доказательств непреложные исходные истины, лежащие в основе правовой системы государства и определяющие направления ее дальнейшего развития. Например, принцип конституционности деятельности субъектов правоотношений, характеризующийся как требование неукоснительного соблюдения Конституции РФ субъектами правоотношений, формулирует базовое правило, которое заключается в том, что «Конституция Российской Федерации должна соблюдаться». Принцип конституционности нормативных правовых актов, характеризующийся как требование неукоснительного соответствия Конституции РФ положений нормативных правовых актов, формулирует обладающее характером непреложной исходной истины базовое правило «закон должен быть конституционен», а в более широком смысле – «нормативный правовой акт должен быть законен», поскольку нормативный правовой акт должен соответствовать нормативным правовым актам более высокой юридической силы.

В свою очередь конституционный принцип добросовестности субъектов правоотношений, характеризующийся как требование, при котором неукоснительное соблюдение Конституции РФ и законодательства субъектами всех без исключения правоотношений в обязательном порядке должно сопровождаться добросовестностью таких субъектов, формулирует базовое правило, заключающееся в том, что «добросовестность является обязательным условием деятельности субъектов правоотношений». Полагаем, что добросовестность субъекта правоотношений заключается прежде всего: в неукоснительном соблюдении Конституции РФ и законодательства; в исключении злоупотребления им своими правами; в должной и нравственно-положительной оценке субъектом своих действий и принятии им такого решения применительно к тем или иным обстоятельствам правоотношений, которое в возникшей ситуации будет наиболее эффективным и обоснованным.

Следует также отметить легистский тип правопонимания, характеризующийся отрицанием определенной объективной сущности права, которая не зависит от воли власти. Согласно легистскому праву является принудительным установлением государством определенных норм. Такому типу правопонимания, как правило, свойственно пренебрежение правами человека и гражданина. Человек в данном случае выступает в роли подчиненного, лишеного свобод объекта. Обосновывая легистский подход, Т. Гоббс указы-

²⁵ Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 15, ч. 5. Ст. 2238.

вал, что «правовая сила закона состоит только в том, что он является приказанием суверена»²⁴. В свою очередь Ш. Амос утверждал, что «право есть приказ верховной политической власти государства с целью контроля действий лиц в данном сообществе»²⁵. Подчеркнем, что легистский тип правопонимания определяет право в его классическом виде – как систему норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных его принудительной силой. Однако природа таких устанавливаемых государством норм и правил с высокой степенью вероятности будет противоречить существу прав и свобод человека и гражданина. Очевидно, что в основе такого подхода не могут лежать непреложные исходные истины, соответствующие нормам морали. Следовательно, конституционные принципы при данном типе правопонимания, обладая всем набором свойств правовых принципов (основополагающий характер, обязательное нормативное закрепление, системность, всеобщность и др.), не могут обладать свойством аксиоматичности.

В связи с исследованием интересен и либертарно-юридический тип правопонимания, в основе которого лежит принцип формального равенства как правовой формы организации публичной власти. В. С. Нерсесянц указывает, что формальное равенство как сущность и принцип права включает в себя три сущностных свойства права: всеобщую равную меру (норму); формальную свободу всех адресатов этой равной регулятивной меры (нормы); всеобщую справедливость этой одинаково равной для всех формы регуляции²⁶. Таким образом, право как система норм, установленных или санкционированных государством и обеспеченных его принудительной силой, должно иметь в своей основе принцип формального равенства. Следует отметить, что обозначенный выше конституционный принцип верховенства прав и свобод человека конкретизируется в том числе в принципе справедливости, который понимается как формальное равенство.

В заключение отметим, что конституционные принципы, представляющие собой определяющие базовое содержание общественных отношений, которые являются объектом конституционно-правового регулирования, закрепленные в

Конституции РФ и конкретизируемые в иных нормативных правовых актах основополагающие нормативные установления, наравне с другими свойствами обладают свойством аксиоматичности, в основе которого лежит верховенство и неотъемлемость прав и свобод человека и гражданина. Свойство аксиоматичности обосновывается системообразующей ролью конституционных принципов и, как следствие, формулированием ими общеобязательных базовых правил.

Библиографический список

- Алексеев С. С. Проблемы теории права. Свердловск: Изд-во Свердл. юрид. ин-та, 1972. Т. 1. 396 с.
- Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. 503 с.
- Голованов В. Н. Законы и системы научного познания. М., 1970. С. 81–82.
- Давыдова М. Л. К вопросу о понятии правовых аксиом: теоретические и технико-юридические аспекты // Юридическая техника. 2007. № 1. С. 203–208.
- Жилин Г. А. Правосудие по гражданским делам: актуальные вопросы. М.: Проспект, 2010. 576 с.
- Кудрявцев В. Н. О программировании процесса применения права // Вопросы кибернетики и права / под ред. В. Н. Кудрявцева. М., 1967. С. 84–99.
- Мосин С. А. Взаимосвязь правового принципа и правовой презумпции в рамках свойства презумптивности конституционных принципов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2022. № 2 (49). С. 10–23.
- Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов. М.: Инфра-М, Норма, 2000. 652 с.
- Радько Т. Н. Теория государства и права: учебник. М., 2005. 811 с.
- Саликов М. С., Нечкин А. В. Конституционные ценности современного российского государства // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. № 1. С. 69–75.
- Теория государства и права: учеб. пособие / под ред.: С. С. Алексеева. СПб.: Питер, 2006. 192 с.
- Ференс-Сороцкий А. А. Аксиомы и принципы гражданско-процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Л., 1989. 24 с.
- Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев, П. Н. Федосеев, С. М. Ковалев, В. Г. Панов. М.: Сов. энциклопедия, 1983. 840 с.
- Чечина Н. А. Основные направления развития науки советского гражданского процессуального права. Л.: Изд-во Ленинград. ун-та, 1987. 104 с.
- Явич Л. С. Общая теория права. Л.: Изд-во ЛГУ, 1976. 298 с.
- Amos Sh. A Systematic View of the Science of Jurisprudence. L., 1872.

²⁴ Гоббс Т. Левиафан или материя, форма и власть государства церковного и гражданского. М., 1936. С. 214.

²⁵ Amos Sh. A Systematic View of the Science of Jurisprudence. L., 1872. P. 73.

²⁶ См.: Нерсесянц В. С. Философия права: учебник для вузов. М., 2000. С. 29.

References

- Alekseev S. S.* Problems of the theory of law. Т. 1. Sverdlovsk : Sverdl. Publishing House. legal in-t, 1972. 396 p.
- Hobbes T.* Leviathan or Matter, Form and Power of the Church and Civil State. Moscow, 1936. 503 p.
- Golovanov V. N.* Laws and systems of scientific knowledge. Moscow, 1970. P. 81–82.
- Davydova M. L.* To the question of the concept of legal axioms: theoretical and technical-legal aspects // Legal Technique. 2007. No. 1. P. 203–208.
- Zhilin G. A.* Justice in civil cases: topical issues. Moscow : Prospekt, 2010. 576 p.
- Kudryavtsev V. N.* On programming the process of application of law // Questions of Cybernetics and Law / ed. V. N. Kudryavtseva. Moscow, 1967. P. 84–99.
- Mosin S. A.* The relationship of the legal principle and the legal presumption within the framework of the presumptive property of constitutional principles // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2022. No. 2 (49). P. 10–23.
- Nersesyants V. S.* Philosophy of law: a textbook for universities. Moscow : Infra-M, Norma, 2000. 652 p.
- Radko T. N.* Theory of state and law : textbook. Moscow, 2005. 811 p.
- Salikov M. S., Nechkin A. V.* Constitutional values of the modern Russian state // Herald of the Euro-Asian Law Congress. 2020. No. 1. P. 69–75.
- Theory of state and law / ed. S. S. Alekseeva. St. Petersburg : Peter, 2006. 192 p.
- Ferens-Sorotsky A. A.* Axioms and principles of civil procedural law : cand. legal sci. diss. abstr. Leningrad, 1989. 24 p.
- Philosophical Encyclopedic Dictionary / eds. L. F. Il'ichev, P. N. Fedoseev, S. M. Kovalev, V. G. Panov. Moscow : Sov. encyclopedia, 1983. 840 p.
- Chechina N. A.* The main directions of development of the science of Soviet civil procedural law. Leningrad : Publishing house Leningrad. un-t, 1987. 104 p.
- Yavich L. S.* General theory of law. Leningrad : Publishing House of Leningrad State University, 1976. 298 p.
- Amos Sh.* A Systematic View of the Science of Jurisprudence. Leningrad, 1872.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Мосин С. А., кандидат юридических наук, доцент департамента публичного права
E-mail: samosin@hse.ru

Поступила в редакцию: 22.02.2023

Для цитирования:

Мосин С. А. Свойство аксиоматичности конституционных принципов // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2023. № 2 (53). С. 81–88. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/81-88>

National Research University «Higher School of Economics»

Mosin S. A., PhD of Legal Sciences, Associate Professor of the Public Law Department
E-mail: samosin@hse.ru

Received: 22.02.2023

For citation:

Mosin S. A. Property of axiomatcity of constitutional principles // Proceedings of Voronezh State University. Series: Law. 2023. № 2 (53). P. 81–88. DOI: <https://doi.org/10.17308/law/1995-5502/2023/2/81-88>